

А.А. САМОЛОВОВ

**ОТ КРЕСТЬЯНИНА ДО ПРОФЕССОРА
И ДРУГИЕ МЕТАМОРФОЗЫ В
СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД**

Новосибирск 2019

А.А.Самоловов

**ОТ КРЕСТЬЯНИНА ДО ПРОФЕССОРА
И ДРУГИЕ МЕТАМОРФОЗЫ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД**

Новосибирск 2019

Самоловов А.А. От крестьянина до профессора и другие метаморфозы в советский период.- Новосибирск , 2019 .- 50 с. с ил.

Излагается история небольшой деревни, жизнь крестьянского мальчика от детства, получения образования, до профессора, производственной и научной деятельности в советский период Российской Федерации (СССР). Параллельно даются другие метаморфозы, происходящие в период его жизни.

ОТ КРЕСТЬЯНИНА ДО ПРОФЕССОРА И ДРУГИЕ МЕТАМОРФОЗЫ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Крестьянство, безусловно, связано с деревней. Об истории небольшой сибирской деревни, которых было большинство в начале XX века, идет изложение в данном повествовании.

Деревня и её история

Составитель данного изложения родился в 1939 году XX века в малонаселенной, удаленной от цивилизации деревне под названием Маулень Уватского района Тюменской области, в современном административном делении территории. Об этом явствует то, что вплоть до середины 50-х годов прошлого века в деревне не было электрического света: дома освещались керосиновыми лампами, не было ни проводного ни беспроводного радио, не говоря уже о телефоне, библиотеке, доме культуры. Деревня стояла в десяток километров от пристани, гужевая проезжая дорога была лишь до ближайшей такой же небольшой деревни Ербаш (1,5-2 км) и до Чебунтана по построенному в 1911 г. так называемому «царскому» тракту, куда в 50-х годах уже не ездили; в конце 40-х проезжали ещё из соседних деревень мобилизованные на лесозаготовки. Начало тракта около 2-3 км оставалось проезжим до существования деревня, по которой ездили в лес для заготовки и вывоза дров – основного источника отопления домов до сего времени. Единственной возможностью передвижения между соседними деревнями был пеший путь по тропинкам в лесу. За околицей деревни начинался сплошной лесной массив до «бесконечности», болота, речки и ручейки (рис.1).

В отдельные годы были наводнения, создавая водную поверхность на большой территории.

Рис.1 . Территория близлежащих деревень к Маулену, современный спутниковый вид

Деревня Маулень расположена по берегам в устье одноименной реки Большой Маулень, протяженность которой 12 км, приток реки Ингаир, который в свою очередь впадает в реку Иртыш у татарских юрт Уки.

Первое упоминание о **Маулену** в просмотренных источниках относится к 1897 году. Это результаты переписи населения и населенных пунктов Тобольской губернии в 1897 г., изданные в 1899 г. в сборнике «Адрес-календарь Тобольской губернии на 1900 год» (рис.2).

№№	ВОЛОСТИ, НАСЕЛЕННЫЯ МѢСТА.	ДВОРОВЪ			ЖИТЕЛЕЙ		
		крест	некр.	всего	м. п.	ж. п.	всего
Уватская.							
536	Комарицкій, в., при рч. Носкѣ.	7	—	7	21	24	45
545	Малысацкая, д., при рч. Иртышѣ, пар.-пр.	20	—	20	64	78	142
547	Маулень*, в.	2	—	2	8	6	14
551	Нагорный, в.	70	1	71	243	244	487
552	Новое (Новосельское, Новая деревня), с., при рч. Ирт., пр., уч., пар.-пр.	43	5	48	134	133	267
563	Слинкина, д., при рч. Бурундейкѣ, и рч. Иртышѣ, уч., пар.-пр.	78	1	79	229	218	447

Рис. 2 Выписка из сборника «Адрес-календарь Тобольской губернии на 1900 год» о Маулене и близлежащих деревень

Учитывая исторические и современные данные об административном делении, в данных, представленных в таблице, допущена или ошибка, или опечатка. Под номером 551 стоит населенное место Нагорный, в. (выселок), а за номером 563 Слинкина, деревня при речке Бурундейке, и реке Иртыш, участок, паромная переправа. Указанная деревня не может стоять одновременно на речке Бурундейке и Иртыше. Бурундейка расположена в нагорной части, в более чем 2 км от Иртыша. На этой речке сейчас расположена Горнослинкино, которое в данной таблице представлено, скорее всего, как выселок Нагорный, а какой это выселок, если в нем 70 дворов, население около 500 человек, как в деревне Слинкина, которая действительно расположена на реке Иртыш и имеет паромную переправу.

Эта дата наиболее подходящая для начала основания, так как в деревне в указанное время имелось всего лишь два двора. Развитие Маулены связано с развитием и ее окружающих деревень, а также с их административным управлением. С начала их возникновения в течение длительного времени вплоть до начала XX века основным административным центром этого края был город Тобольск, основанный в 1587 году, а уже в 1590 г. получивший статус города. До него по реке Иртыш немногим более ста верст. В разные время он управлял территориями, которые наименовались по-разному, в

зависимости от эпохи. В тобольских документах имеются упоминания и об интересующих поселениях, расположенных недалеко от Маулени.

В 1635 году основаны Демьяновская и Самаровская ямские слободы (Ямом называли селение, крестьян которого отправляли на месте почтовую гоньбу, и где для этого была устроена *станция* или *стан*). На 1640 год Тобольский уезд включал следующие ясачные волости (по данным ясачной книги): Увата (редакция в соответствии документу, по-видимому, это поселение, которое сейчас называется Уват).

По данным переписной книги 1710 года в состав Тобольского уезда входили следующие деревни: внизу реки Иртыша в дуброве подгородные деревни: Слинкина. Это, вероятно, Слинкина, которая расположена на берегу Иртыша, как сказано в документе – подгорные деревни: первое упоминание о раннем поселении вблизи будущей Маулени. В конце 18 века, в 1788 году, Тобольский уезд включал следующие волости: Нижнеслинкинская, Самаровская [нынешнее название Ханты-Мансийск], Уватская крестьянская, Уватская ямская.

По данным жительницы деревни Слинкина Першиной (Селезневой) Марии Ивановны (2005), со ссылкой на Материалы Тобольского архива, читаем: д. Слинкина при р. Иртыш на проселочной дороге. Торговая лавка. Пароходная пристань. Дворов 63. Мужчин - 243, женщин -240. Название меняется Слинкина Подгорная (1890). В современной транскрипции это Луговослинкина. Она же упоминает о д. Тальнишняя (1904г.) при р. Иртыш на проселочной дороге. До уездного города (Тобольск) 111 верст, до волосного правления (*Слинкина*, выделено мною) 1 верста. Дворов 8. Мужчин 19. Женщин 25. В этом же документе говорится: Выселок Нагорный (1904 год) при речке Бурундейке, на проселочной дороге. До уездного города 85 верст. До волосного правления 33. Часовня во имя Святого Чудотворца Николая, торговая лавка, водяная мельница. Дворов 50. Мужчин 232 Женщин 234. Она же называлась Слинкина Нагорная. Это поселение, которое сейчас называется Горнослинкино, имеющее также название как

Слинкина Верхняя, Слинкина Нагорная, Нагорно-Слинкина, обиходное «Горная». Однотипность названия двух поселений со словом Слинкина, расположенных на расстоянии около 2 км и разделенных рекой Иртыш, при рассмотрении литературы иногда вносит путаницу в понимании событий и времени. Все же у меня складывается мнение, что первой была Луговослинкина, упоминаемая в документах как Слинкина. Во-первых, она расположена на берегу реки Иртыш, а вначале происходило освоение прибрежных территорий, что связано как с передвижением, используя с этой целью реки, а берега более приспособлены для землепользования, она первая имела статус волости и сельского совета (рис.1,2).

Следующее документальное упоминание о д. Маулень относится уже к советскому периоду России. В 1926 г. (на 1 октября) издается список населенных пунктов и административное деление Тобольского округа Уральской области. Согласно этому изданию, деревня Маулень относилась к Новосельскому совету, хотя деревня была ближе к Горнослинкино (около 7 км), входящего в Слинкинский сельсовет. Позднее все же она включена в Горнослинкинский сельсовет. В Новосельский сельсовет, как видно из рис.3, входили 8 поселений: Белкина, Ербаш, Есаульские юрты (Усаул), Малысак Верхний, Малысак Нижний, Маулень, Новое село и Чумляк.

Согласно этому документу, деревня Маулень располагалась на проселочной дороге в 58 км от районного центра Уват, 20 км от сельсовета Новое село, имела 31 двор и 163 жителя, преобладающая национальность русские. Хотя сказано, что д. Маулень находится на проселочной дороге, фактически она начинается от неё в направлении реки Чубунтан, реки Туртас. Окрестные леса богаты дичью и пушным зверем, такими как белка, бурундук, лось, медведь, заяц, колонок, горностай, лисица, соболь. Из древесных видов растут: сосна, ель, кедр, липа, пихта лиственница, береза, осина, рябина, ива, черемуха. В лесу растет много грибов, лекарственных растений и ягод: клюква, голубика, черника, малина, черная смородина, морошка.

№№ по округу.	Название сельсоветов и населенных пунтов.	Расстоян. в верст.		Количество.		Преоблад. национальн.	К какой вол. принадл. селен в 1920 г.	
		От район. центра	От сель. центра	Двор.	Жит.			
7. Новосельский сельсовет.								
1062	БЕЛКИНА, д. при р. Иртыше, на пр. д.	32	3	19	101	Русск.	Новосельской.	
1063	ЕРВАШ, уч. при р. Иртыше, на пр. д.	58	23	18	91	Чув.		
1064	ЕСАУЛЬСКИЕ (Есаул), юр. при р. Иртыше на тр.	28	7	35	179	Татар.		
1065	МАЛЫСАК-ВЕРХНИЙ, д. при р. Иртыше, на тр.	40	5	23	125	Русск.		
1066	МАЛЫСАК-НИЖНИЙ. (Подберезник), д. при р. Иртыше, на тр., обездник.	37	2	34	205	..		
1067	МАУЛЕНЬ, д. при р. Иртыше, на пр. д., шк. 1 ст.	55	20	29	162	..		
1068	НОВОЕ СЕЛО, с. при р. Иртыше, на тр., сельский центр, с/с., шк. 7-лет., шк. 1 ст., лесник, потреб. о-во, фельд. п., вет. п.	35	—	53	325	..		
1069	ЧУМЛЯК, д. при р. Иртыше, на пр. д.	30	5	30	147	..		
ИТОГО по Новосельск. с/с. 8 селен.		—	—	241	1335	—		—
10. Слинкинский сельсовет.								
1084	ЗАХРЕВЕТНЫЙ, выс. при оз. Сухом, на пр. д.	54	3	5	30	Русск.	Слинкинской.	
1085	КАРВИНСКИЕ (Карбино), юр. при р. Иртыше, на тр., шк. 1 ст.	60	10	72	363	Татар.		
1086	КОМАРИЦКИЙ, выс. при р. Иртыше, на пр. д.	50	1/2	8	53	е.		
1087	МАЙЛЬСКИЙ, выс. при рч. Майль.	65	15	10	55	и		
1088	СЛИНКИНА-ГОРНАЯ, с. при р. Иртыше, на пр. д., шк. 1 ст., потреб. о-во.	51	1	97	506	с		
1089	СЛИНКИНА-ЛУГОВАЯ (Подгорная-Слинкина), д. при р. Иртыше, на пр. д., сельский центр, с/с., шк. 1 ст.	50	—	100	478	к		
1090	УВАЛЬСКИЙ, выс. при р. Иртыше, на пр. д.	51	1	8	48	и		
1091	УКИНСКИЕ (Уки), юр. при оз. Укинском, на пр. д.	40	12	44	221	Татар.		
1092	ШАЙТАНКА (Гари), выс. при рч. Ингаир, на пр. д.	53	3	7	50	..		
1093	ЧЕРВЯНСКИЙ, выс. при рч. Червянке, на пр. д.	52	2	7	42	Русск.		
ИТОГО по Слинкинск. с/с. 10 селен.		—	—	358	1846	—	—	

Рис. 3. Выписка из книги административного деления Тобольского округа 1926 г.

В 20-е годы в деревнях стали создаваться первые коллективные хозяйства, а в 30-е годы началась повсеместная коллективизация,

одновременно шло раскулачивание зажиточных крестьян, Уватский район стал местом ссылки «кулаков» из соседних областей и районов. На территории Слинкинского сельского совета организовались колхозы: д. Маулень - колхоз «Пахарь», Горнослинкино – колхоз им. Свердлова. Следует отметить о некоторых объектах, которые могли оказать влияние на жизнь этих деревень, это автомобильная трасса Тобольск – Уват, открытая в декабре 1932 года. Она располагалась по левому берегу Иртыша в 20 км от Горнослинкино. Второе, это проводная телефонная связь между Уватом, Тобольском, Тюменью, которая проходила через Горнослинкино, где располагался почтово-телефонный пункт. Это связь проходила недалеко от Маулени, и послужила гужевой дорогой между этими пунктами. В самой Маулени телефонного пункта не было.

Дальнейшая судьба деревни Маулень была скоротечной. В 1950 году проходило укрупнение колхозов. Колхозы по Горнослинкинскому сельскому совету были объединены в укрупненный колхоз им. Свердлова. Центром объединения выбрано село Горнослинкино. Жители мелких деревень стали тяготеть к центру и переезжать в Горнослинкино. В 1955 г. в Маулени закрыта начальная школа из-за отсутствия школьников, на что оказала влияние Великая отечественная война: в деревне отсутствовало детородное население. Отсутствие школы способствовало ускоренному отъезду оставшегося взрослого населения. В начале 1970-х последние жители д. Маулень переезжают в Горнослинкино. Деревня Маулень прекращает свое существование, как и более десятка других близлежащих деревень.

Родители, заселение Сибири

Как сейчас хорошо известно, территория Сибири присоединилась к Российскому государству и вошла в состав Тобольской губернии после похода на Обь в 1583 году дружины под предводительством Ермака. Население в основном состояло из татар и хантов. Даже в настоящее время

на протяжении всего побережья реки Иртыш вплоть до Луговослинкиной расположены преимущественно татарские поселения.

После похода Ермака, началось ускоренное заселение Тобольского края русскими. С 1590 года появились первые вольные переселенцы. Это были промышленники, нуждающиеся в мехах, крестьяне Средней Руси, Поволжья и Коми, бежавшие от рекрутских наборов и тяжелых налогов. В Сибирь за самые различные нарушения законодательства были сосланы участники Астраханского восстания 1705 года, казаки-булавицы, пленные шведы, керженские раскольники, участники Пугачевского восстания, запорожские казаки.

Как указывается в одном Тобольском вестнике, с усилением русского населения и появилась потребность в ямщиках, поэтому правительство для правильного сообщения выселило в Сибирь ямщиков и устраивало на проезжих дорогах ямы. Таким образом возникли ямы Демьянский и Самарский, заселенные в 1637 году ямщиками из-за Урала для поддержания сообщения между Тобольском, Сургутом и Березовым.

Мой брат, волею судьбы, оказавшийся в 90-е годы прошлого века в США, провел DNA анализ этнической оценки и генетического

происхождения, который указывает на 60% происхождения из Восточной Европы, 32% Финляндии /Северо-Западной России, т.е. 92% указывают, что предки были европейского происхождения, подтверждая заселение Сибири русскими из европейской части (рис. 4).

Рис.4. Генетический анализ Г. Самоловова, 2016 г.

Родители – крестьяне, колхозники

Родители 1903 г. рождения, к началу Великой Октябрьской Социалистической Революции 1917 г., были, как явствует из даты рождения, подростками, имели двухлетнее церковно-приходское образование, а отец папы Павел Игнатьевич (1870-1915 гг.) не дожидаясь этих событий и ушел из жизни в 1915 г в возрасте 45 лет. Со слов папы, он был ямщиком, имел 12 подвод. В свою очередь, прадедущка - Игнатий Ефимович (1840-1882 гг.) был бурлаком. К сожалению, я не сумел уяснить, где они жили, скорее всего, не в Маулени, так как она основана, как явствует выше, немного позднее. Скорее всего, они жили в Малысаке или Горнослинкино, так как бабушка, по материнской линии, похоронена в Горнослинкино.

Мои родители, безусловно, относились к крестьянам, хотя папа числился штатным охотником - промысловиком. В сезон охоты он занимался ловлей всякой пушной живности, обильно заселявшей эти края. Самым ценным пушным зверем, безусловно, был соболь, а ловил он также выдр, горностаев, волков, колонков, белок, ондатру, и даже водяную крысу. Шкурки всех выловленных пушных зверей он сдавал государственному сборщику пушнины, ездившему периодически по окрестным деревням. За сданные шкурки его снабжали необходимым провиантом (порох, дробь, оружие) и съестными припасами (мука, сахар) в определенном количестве. Был он также внештатным корреспондентом Уральского филиала ВНИИ охотничьего промысла (1946), заполняя присылаемые анкеты об изменении годовой численности промысловых животных. Как помню, в конце 40-х годов прошлого века, весной к нему приезжали орнитологи из Свердловска, которых он сопровождал к месту исследовательской работы. Через нашу местность пролегал путь миграции птицы дальше на север: весной в направлении на север, а осенью в обратном направлении летели

клином, курлыча стаи птиц. Совместно с учеными отлавливал живую ондатру для переселения в другие места.

Мама всегда работала в колхозе, выполняя различные предлагаемые поручения, и занималась небольшим домашним хозяйством.

В летний период папа также работал в колхозе, организованном в деревне в начале 30-х годов. В колхозе занимались преимущественно скотоводством, и хлебопашеством, хотя земли этого края мало пригодны для хлебопашества, так как почва глинистая, смешанная с илом и песком. Без сильных удобрений, несмотря на все старания, урожаи самые скудные. Как явствует из рисунка, территория насыщена реками, болотистая и лесистая, подвержена частым наводнениям. Как известно, хлебопашество полноценно развивается южнее 57° северной широты, указанные места расположены севернее 58° .

Основным удобрением в начальные колхозные годы был навоз, который вывозили на поля на телегах - самосбросках на лошадях, которых верхом управляли мы - подростки, только что научившиеся сидеть на лошадях без всяких приспособлений.

В наших краях сеяли преимущественно озимую рожь, которая давала достаточно хороший урожай, овес и ячмень. Поля представляли собой небольшие участки земли, отвоеванные у тайги. Еще в конце 40-х годов при уборке использовали серпы, связывая снопы и собирая их с суслоны. Позднее подростки свозили их на лошадях на гумно, где складывали снопы в большие скирды. Снопы из скирд молотили обычно на конной молотилке, впряженных по четырем краям перпендикуляров. Лошади, хотя по кругу, подгоняемые подростками, крутили вал, который был связан с молотилкой (рис.5). С появлением тракторов молотилки подключали через шкив трактора.

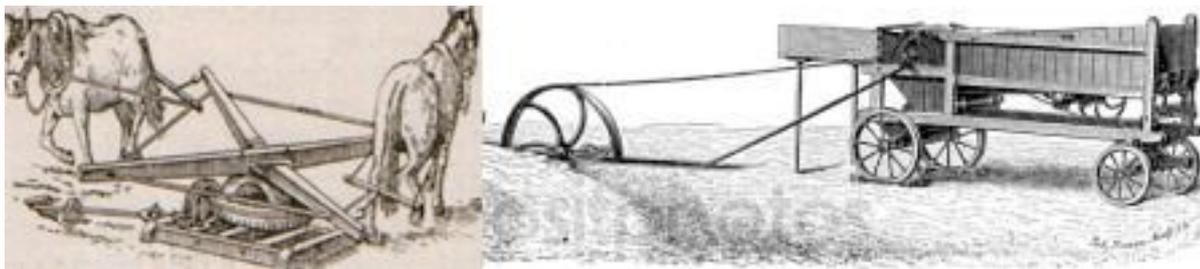

Рис.5. Схематический вид конной молотилки

На отдельных полях иногда появлялись лобогрейки или жатки-самосброски - специальные жатки для уборки хлеба. Лобогрейка — простейшая жатвенная машина, применявшаяся для уборки основных зерновых культур (рожь, пшеница, овес, ячмень). Она производит только срезание стеблей убираемой культуры и укладывает их на платформу. Сбрасывание же срезанного хлеба с платформы производится вручную, что требует большого физического напряжения от рабочего, выполняющего эту операцию, и отчего машина получила своё название «лобогрейка» (второе сидение). Первое сидение для управления лошадьми. Обычно в них запрягают две лошади, но в наше время впереди коренного ставили еще одну лошадь, которой управлял подросток. Он создавал направление движения всего агрегата.

Жатки-самосброски уже сами укладывали скошенные стебли на платформу, а одна из лопастей сбрасывала их на землю. Шедшие за ней женщины связывали стебли в снопы, которые собирали в суслоны (рис.6). Большое впечатление произвело появление комбайна «Сталинец-6», буксируемого трактором. Все сельскохозяйственное оборудование, трактора, комбайны в то время были сосредоточено в машинотракторных станциях (МТС). И движение их по территории было организовано по установленной очередности.

Рис. 6. Уборка посевов с помощью жатки-самосборки

Хлебопашеством занимались вплоть до социальных изменений в 90 –х. годах прошлого века. С развалом коллективного хозяйствования в колхозах и совхозах сразу же забросили эту работу в описываемом районе, поля стали зарастать дикой травой и мелкими березками, которые с годами становились полноценным лесом. Забросили также занятие общественным животноводством. Большинство жителей Горнослинкино, единственного оставшегося в окрестности села, перестали держать даже любую живность для собственного потребления. Все продукты завозят в магазины. Жители стали работать вахтовым методом на северных нефте - газопромыслах.

НА ПУТИ ОБРАЗОВАНИЯ

Детство

В то время в деревне не было ни яслей, ни садиков для детей. Родители мало обращали внимания своим детям, которые, бегали беспризорно, или под присмотром старших детей. Родителям было не до детей. С утра до вечера работали в колхозе, а вечерами надо было заняться и своим небольшим хозяйством. Детей привлекали родители к домашней работе с раннего детства, весной при посадке картофеля, осенью при его

копке. При посадке посевной материал, а им чаще всего служили одни вырезанные части по 2-3 глазка, и дети клали их в середину лунки, оставшаяся часть картофелин использовали в пищу. Это были голодные время. Хлеба как такового не было. В качестве его служил тот же картофель. Сначала его натирали на самодельной терке – кусок жести с пробитыми отверстиями. Это чаще всего приходилось делать детям. Нужно было истереть около ведра. Истертый материал заливали водой и настаивали до утра для растворения крахмала, который служил основным источником киселей с разного вида сушеными ягодами. Отцеженную массу для связки посыпали щепоткой муки, формировали лепешки и пекли в русской печи. В годы войны помнится, как по весне после схода снега, собирали на огороде оставшиеся после уборки и перезимовавшие подгнившие картофелины, которые поджаривали на железной печке и ели, казавшиеся сладше конфет. Ранним летом с появлением листвы я по заданию родителей ходил до ближайших деревьев и собирал листья липы, которые сушили, перемалывали в муку и ели.

В раннем детстве чаще находился под надзором старших братьев, которые, по-сути, сами дети. В играх, особенно в летний период, какое там дело за постоянным наблюдением за младшими. Был случай, когда все купались, также я заходил в воду, казалось бы, мелководье, но вступил, как оказалось после схода воды, в ямку и стал тонуть, но достигнув дна ямки, отталкивался от её дна, хватал воздуха и снова попадал в ямку, и так продолжалось несколько раз, пока не увидел брат постарше и вытащил меня. В другом случае играя с домашней собакой, причинил ей какое-то беспокойство, и она укусила меня за лицо, шрам от которого остался на всю жизнь. В другом случае, вся детвора купалась на речке, было мелко, небольшая глубина была только по руслу речки, которое переплывали, но не хватило сил, плавал я плохо, «по-собачьи», по сравнению с другими и начал тонуть. Кто-то из ребят вытолкнул меня на мелкое место. И все это было в дошкольном возрасте.

Летом с созреванием ягод, мы дети, без взрослых ходили за ягодой за околицу деревни. Сначала созревала полевая земляника, которая росла на южных склонах возвышенности, и её было достаточно много. Набрав по банке (скорее всего 0,5 л) бежали домой, и ароматная ягода с молоком служила вкусным обедом. Несколько позднее созревала лесная дикая малина. Её были целые заросли на заброшенных поляках недалеко от дороги в поселок Ербаш, примерно на расстоянии километра от нашей деревни, но дорога была по лесу. Недалеко от дороги, как я узнал позднее, ловили медведей, но, ни разу не попадали в поле нашего зрения. Лесная малина не так водянистая, как садовая, она хорошо сушится, особенно в русской печи. Сушеную малину заготавливали на зимний период для приготовления киселей, да и непосредственного употребления вместо конфет или сахара, так его практически не было.

В большом количестве собирали, это уже с родителями, черемуху. За раз набирали по 3-4 ведра. Затем её сушили в русской печи, часть оставляли для собственных нужд: после измельчения в специальной чугунной ступке до мельчайших частиц, массу использовали для начинки пирожков. Большую часть высушенной смородины сдавали государственным заготовителям, тем самым получая кое-какие деньги. Для этой же цели собирали и заготавливали соленые грибы.

Труднее было с времяпровождением в зимний период. День короткий, выйти на улицу не было возможности: отсутствовала необходимая одежда, и обувь, хорошего освещения тоже не было, для этого служили керосиновые лампы; в доме относительно прохладно, русская печь топиться раз в день. Основное время проходило на русской печи, где было тепло от кирпичей. Игрушек заводского изготовления почти не было, для игры использовали разные подручные средства как-то бабки (кости копыта), деревянные юрки от ниток, используемых для вязания сетей, самодельные свистульки, рогатки и т.д.

Нам детям приходилось работать в колхозе с раннего возраста. Научившись едва сидеть на лошади, мы летом возили на лошадях, запряженных в специальные повозки, навоз из скотного двора, стремясь, при этом обогнать друг друга. С началом сенокоса дети на лошадях возили копны сена при стоговании, с раннего утра до позднего вечера. Обычно при этой работе я был в бригаде с папой.

Использовали детский труд при заготовке травяного силоса. Для этого на опушке травяного массива вручную выкапывали круговую яму. В неё свозили свежее скошенную траву, и заполняли яму примерно на две трети, затем туда заводили лошадь, на которую садился подросток, и ездил по кругу и утрамбовывал травяную массу, которую постоянно добавляли в яму до её заполнения. В конце такую яму засыпали землей, и оставляли до созревания силоса. Зимой яму вскрывали, и силос использовали для кормления коров.

Начальное образование

Начальное образование началось в Мауленской школе, в первом послевоенном 1946 году. В этот год в деревню приехал выездной фотограф, и родители сфотографировались всей семьей, и это оказалась единственная семейная фотография за всю жизнь: 1-й ряд Андрей (автор), папа (1903-1977), Георгий, мама (1903-1978), Иван (1937-2014); 2-й ряд: Валентин (1933-

1972), Александр (1929-1976) (рис. 7). Старший брат Александр 1929 г. рождения в войну уже работал и получил медаль «За доблестный труд в Великой отечественной войне».

Рис 7. Семейная фотография 1946 г.

Школа в деревне Маулень образована в 1939 г. и размещалась в единственном в деревне двухэтажном здании с надворными также двухэтажными постройками, объединенных единой оградой с въездными воротами и калиткой для входа. По-видимому, оно принадлежало зажиточному человеку, судьбу которого можно только представить по складывающейся ситуации того времени, связанной с раскулачиванием и образованием колхозов. Основное здание в 80-е годы было перевезено в Горнослинкино и использовалось как административное учреждение (рис.8).

Рис.8. Вид здания Мауленской школы с незначительной реконструкцией после перевозки.

Четырехлетняя школа размещалась на втором этаже, где имелось две классных комнаты и большой межклассный холл, как раздевалка и спортивный зал, зимой – кинозал, когда приезжал передвижной киномеханик из Горнослинкино, примерно раз в месяц. В одной классной комнате занимались одновременно 2 класса. Как сейчас бы сказали, малокомплектная, бесперспективная школа. В школе работало две учительницы, одна из которых была моя двоюродная сестра Анна Георгиевна, у которой я учился все четыре года. Школа располагалась в нижней части деревни, тогда как семья жила в верхней, расстояние более 1 км. Имелось две тропинки-дороги: одна по лесу, другая вокруг, минуя его. В обоих случаях нужно пересекать речку Большая Маулень. При пути через

лес дорога выходила к речке в весенне-летний период во время разлива в более узком месте, где устанавливалась переправа в виде мостков в три бревна около 30-50 м. Эта дорога имела преимущество, как в летний, так и зимний период и использовалась мною все четыре года. Хотя в школу в разные классы посещали 4-5 человек, ходил я преимущественно один. При этом следует учесть, что в зимний период в школу нужно идти ещё в темный период. Другая дорога использовались преимущественно в конце лета и осенью, когда вода сходила и речку можно перейти вброд. На рис. 9 показан состав 4 класса: 1-й ряд – Зоя Самоловова, Андрей Самоловов, Алла

Рис. 9. Состав 4 класса Мауленской школы.

Шульга, Андрей Гишпаль; 2-й ряд – первого, к сожалению, не помню, далее учитель Анна Георгиевна, Настя Богдановна, Учительница соседнего класса, Таисия Шаранова; 3-й ряд - Нина Слинкина, Люба Самоловова, Валя Киселева, Михаил Кугаевский, Николай Белкин.

Следует заметить, что Алла Шульга и Андрей Гишпаль, не были постоянными жителями деревни Маулень, а появились в классе в выпускной 4 год. Ни о них, ни об их родителях, к сожалению, ничего не известно. Правда, одеты они были намного лучше, чем мы простые деревенские дети.

Конечно, не стоит говорить ни о школьных рюкзаках, или модных сумках, для целей переноса книг и школьных принадлежностей использовали простые холщевые сумки на тесемке. Использовали простые перьевые ручки и жидкие чернила в чернильницах-непроливайках. Безусловно, не было никаких школьных обедов, правда, в один из годов, как помню, для нас школьников варили картошку.

Учителя организовывали новогодние праздники, готовили выступления детей и взрослых. В одном из таких выступлений принимал участие, правда не без личной настойчивости и детских слез, в сценке «Случай на даче». Это первая проба сцены.

Все четыре года в начальной школе я учился с удовольствием и неплохо. Однако какие оценки были в заключительном табеле, не помню.

Неполное среднее образование

Следующим этапом в образовании была Горнослинкинская неполная средняя школа, созданная в 1925 году в селе Слинкина как начальная школа, преобразованная в 1940 году в семилетнюю, размещенную к периоду моего обучения в достаточно новом двухэтажном деревянном здании, со всеми удобствами на улице. Почти все ученики выпускного четвертого класса мауленской школы пошли учиться в Горнослинкинскую школу, где было уже предметное обучение и полноценное наполнение классов (рис. 10.). Дети из близлежащих деревень, расположенных на удалении от 1 до 2 км ежедневно возвращались домой, мы же из деревни Маулень должны были жить в Горнослинкино, подыскивая родных, знакомых, или кто пустит на проживание. В первый год обучения в Горнослинкино, по договоренности родителей, мы с братом, который учился уже в 7-ом классе, жили у хорошего знакомого, для чего нам были предоставлены полати (полáти — лежанка, устроенная между стеной избы и русской печью; деревянные настилы, сооружаемые под потолком. На полатях можно спать, так как печь долго сохраняет тепло). Питались своими собственными продуктами, принесенными из дому на неделю. В школе организованного питания также не было, как и не было в селе каких-либо источников общепита, к тому же следует добавить, что и денег на эти цели у нас не имелось.

Рис. 10. Ученики 5 класса Горнослинkinской школы (второй справа – автор)

Рис. 11 . Фото, бывшее на стенде школы

Учился в 5-ом классе хорошо, фото было помещено на стенде: лучшие ученики школы (рис. 11). Особенно большое прилежание было к математике, несколько хуже к русскому языку, поскольку сказывалось влияние местного акцента, которые присутствует почти на всех территориях.

Хочется отметить, на пути к дому из Горнослинкино необходимо было пересекать реку Ингаир. В весенний период по ней был сплав леса, заготовлено выше в местности реки Чебунтан. Шел сплошной поток, заполняя всю водную поверхность. В этих условиях мы просматривали поток, выбирали участок с более плотным потоком и, прыгая с одного бревна на другое посередине, перебирались на другой берег: ширина речки в данном месте составляла 20-30 м. В следующий учебный год для желающих учеников отдаленных деревень организовали в отдельном здании из трех комнат общежитие: проходная комната для мальчиков, из неё для девочек, и одна для воспитателя. Конечно, были уже лучшие условия: у каждого своя койка, тумбочка. В селе имелась библиотека и появилась возможность брать книги для чтения, в дополнение к учебникам и художественную литературу. Однако радость наша не была долговременная. В середине учебного года зимой в ночной период, когда все спали, дом загорелся. Каким-то образом загорание дома почувствовала воспитательница

и всех нас разбудила. Мы через двери, не разбивая окон, вытаскали свои койки и все вещи и смотрели за догоранием жилища. Появились взрослые люди, директор школы и нас разместили в спортивном зале школы, где мы доживали до конца недели. С понедельника начались новые скитания по селам для жителей. Живя в одном доме с одноклассником, узнал о существовании детекторного радиоприемника, который работает без источника питания, а в качестве его выступает энергия принимаемых радиоволн. Прослушивание происходит через наушники. Можно сказать это предшественник переносных индивидуальных радиоприемников.

В селе Горнослинкино в первые годы учебы также не было еще электрического освещения. Его оборудовали в 1952 году на базе локомотива, скорее всего трофейного, - это передвижной паровой двигатель для выработки электроэнергии, издающего большой грохот, расположенный на берегу реки Бурундейки. Свет включали только вечером до 12 часов ночи. В этом же году в Горнослинкино появился первый гозогенераторный автомобиль на дровах.

Учась в школе, учеников привлекали к работам. Таким как сбор колосьев, оставшихся после механической уборки (рис.12).

Рис. 12 Школьники за сбором колосьев

Через год учебы в таких условиях быта многие ученики из Маулени покинули дальнейшее обучение, в итоге семилетку закончили только два ученика: Николай Белкин и Андрей Самоловов.

Первый этап получения специальности

Получив аттестат об окончании семилетней школы с оценками 4 и 5, возник вопрос о дальнейшем образовании, вступить на путь работы в колхозе вопрос не возникал. Живя в глухой деревне, при отсутствии доступности к информации, никакого представления о существующих специальностях ни у меня, ни у родителей не было. В это время брат Иван учился уже на втором курсе Тобольского зооветеринарного техникума. Учитывая бытовые состояние семьи, и то, что указанный техникум обеспечивал проживание всех учащихся в общежитии и выплату стипендии при учебе на тройки, было принято решение подать документы на поступление в этот техникум. Замечу, что никакого представления о работе ветеринара не было. Его я видел единственный раз, когда он кастрировал нашего бычка и от него исходил специфический запах лекарств.

Предстояла поездка в Тобольск. В это время в деревне гостила тетка из Свердловска (ныне Екатеринбург), и наше время поездки совпало, или случайно, или чтобы сопроводить меня, нигде ещё не бывавшего в далекой самостоятельной поездке. Поскольку деревня стояла далеко от пристани, не было телефонной связи, точно не зная время прохождения парохода, мы по своим расчетам возможного времени подхода заранее вышли к пристани Слинкина (ныне Луговослинкина). Ждать пришлось дня 3-4. И вот в один из дней, ближе к ночи, мы на пароходе (рис. 13), и к утру прибыли в Тобольск. Оказалось, что в городе также были родственники, к сожалению, я до сих пор не знаю, по какой линии, мы с теткой остановились у них. На следующий день тетка повела меня в техникум для сдачи документов, зашли мы к самому директору и, он, посмотрев мой аттестат, послал сдать документы. Конкурс был около 3 человек на место. Во время сдачи

экзаменов я жил у родственников. Узнав о моих оценках в аттестате, они рекомендовали подать документы в другое учебное заведение, например, в рыбный техникум, но я уже был нацелен на вышеуказанный техникум и не смел самостоятельно изменить решения в силу своего деревенского происхождения, воспитания и развития.

Рис. 13. Колесный проход на угольном топливе

Сдал я все экзамены хорошо, особенно помнится экзамен по математике. На мой взгляд, задания оказались простые, и где-то через 15-20 минут я уже решил все примеры и стал осматриваться, сосед попросил помочь ему. Экзаменатор, заметив это, спросил: что, закончил выполнение задания; на что я ответил: да. В ответ он заметил: сдавай и можешь идти; что я и сделал. В итоге, при

собеседовании, меня спросили: на каком отделении я бы хотел учиться, так как в техникуме было два отделения: ветеринарное и зоотехническое. На что я ответил как уже запрограммированный: на ветеринарном. Таким образом, я был зачислен на ветеринарное отделение Тобольского зооветеринарного техникума. В этом году на первых курс принято 33 учащихся.

Хочется остановиться на первых впечатлениях о посещении и кратковременного пребывания в городе. Преимущественно находился в подгорной части города, удивили прямые широкие улицы с деревянными домами, разрушенные храмы, почти в каждом квартале. Главные улицы были покрыты деревянным настилом, а по краям тянулись также деревянные тротуары, которые имелись также на улицах с грунтовым покрытием. Красивый деревянный театр с площадью, покрытой также деревянным

настилом. Вблизи театра находилась улица, на которой я проживал в период поступления в техникум. В нагорной части возвышались каменные строения и деревянная лестница для входа в верхнюю часть города. При выходе от пристани находился базарчик, от которого разносился запах свежее соленых огурцов.

Возвращался я домой также на пароходе уже один, и встретил своего одноклассника Николая Белкина, он также возвращался после поступления в тот самый рыбный техникум, который мне предлагали родственники. Вскоре

Рис.14. Первый курс Тобольского зооветеринарного техникума . Справа брат Иван, (3-й курс), сентябрь 1953 г.

предстояла обратная поездка на учебу. После небольшого отдыха и сборов мы с братом уехали на учебу: я на первый курс, брат – на третий (рис.14).

Хотя мы братья, нас разместили в общежитии в разных частях в соответствии курса обучения. В моей комнате было

больше 10 учащихся. Таким образом, начался новый этап обучения. Я старался учиться с прилежанием. И вот закончился первый семестр, и мы с братом решили провести каникулы дома. Рано утром совместно с другими учащимися Тобольского района, попутно возвращающимися домой, мы вышли из стен техникума и направились пешком через верхнюю часть города в направлении дороги на Бронниково, по которой могли идти автомашины. Нам повезло, вскоре нас нагнал автомобиль, и мы все забрались в кузов автомобиля (зима, январь, температура воздуха ниже - 30°C) и таким образом вскоре добрались до села Бронниково. Половина пути пройдена.

Все направились по своим направлениям. Нам предстояло добраться в начале до деревни Надцы, которая хорошо угадывались в дали, на фоне

таежного леса. Зимняя санная дорога шла по пойме реки Иртыш, и мы направились в указанном направлении. Вот уже темнеет, в дали виден лес, а мы все ещё в пути. Зимние дни коротки и в полной темноте мы добрались до деревни. Предстояло переночевать, деревня татарская. При обращении в 2-3 дома, с просьбой переночевать, нам отказывали и посоветовали обратиться в какой-то дом, где нас пустили, угостили вареной картошкой, и мы замертво упали и уснули.

Рис. 15. Современный спутниковый вид между деревнями Надцы и Горнослинкино

Рано утром нас разбудили, и мы направились в направлении Горнослинкино, предстояло преодолеть ещё около 30 км по хвойному лесу, не зная дороги, которая практически отсутствовала, а просматривалась лишь тропинка по очертаниям деревьев (рис.15). Деловой или хозяйственной связи между деревнями не было, так как они принадлежали разным районам. Сейчас бы сказали: это безумство.

Два подростка – одному 15 лет, другому – 17 лет, без всякой тренировки направились в такое пешее путешествие, не зная дороги, не имея карты. При выходе из Надцев все же была еще какая-то дорога, от нее отходили тропинки в разные направления, предполагая свое направление, мы направились по одной из них. Вскоре к удивлению нам встретился человек, и спросил: куда мы направились, и, узнав о нашем намерении, он сказал: мы прошли свой сверток, нужно вернуться назад около 1 км и идти в другом направлении, что мы и сделали. Другие подробности этого пути не запомнились, идя весь световой зимний день, уже в темноте добрались до

Горнослинкино, но еще предстояло пройти 7 км до Маулени, которые также преодолели, преступив порог дома, тут же упал и забылся до утра.

Вторая половина учебного года прошла в обычном режиме, связанном с обучением. В свободное время учащиеся уделяли время занятиями в хорошем спортивном зале, где имелось гимнастическое оборудование, волейбольная площадка. Научившись играть в шахматы ещё в школьные годы, участвовал в классификационном турнире одноклассников, занял первое место и выполнил норму 3-го спортивного разряда. Спортивные занятия, особенно игра в волейбол на летней площадке были основным времяпровождением многих учащихся, позднее был зачислен в курсовую волейбольную команду. Как и предполагалось в семье, жил все время обучения на стипендию, которой в основном хватало на питание в студенческой столовой, сходить раз-два в месяц в кино.

Зимние каникулы второго года обучения я решил провести их в общежитии, во-первых, брат уехал на практику, во-вторых, учитывая скитания и встретившиеся трудности предыдущего похода. Большинство учащихся были из Тобольского района, и, естественно, разъехались, я остался один в пяти плохо отапливаемых комнатах, так как центрального отопления не имелось, а оно осуществлялось печами, а источником для них служили дрова. Работу проводили истопники, зачем топить хорошо, когда никого нет. Перебравшись в одну из меньших комнат, разместился рядом с печью. Студенческая столовая в каникулы не работала. В таких условиях, в полу-холоде и полу-голоде, провел, как показалось, две длинные недели каникул.

Во время учебы учащихся привлекали для участия в местной художественной местной самодеятельности, лучшие номера выбирали для городского смотра, который проходил в городском театре. На третьем курсе мои товарищи уговорили меня принять участие в театрализованной

постановке. Это было вторая попытка использования сцены, однако, без моей настойчивости.

Зимние каникулы в этот раз я вновь решил провести в родительском доме. Брат уже работал в родных краях, Горнослинкино, имелось автобусное сообщение между Тобольском и Уватом. Взяв билет до села Красный Яр, я сообщил через телефонистку в Горнослинкино о времени выезда, квартирных телефонов ещё не было, он имелся только у председателя колхоза, однако люди были отзывчивые и сообщили об этом брату. Уже в темноте автобус прибыл к месту пересадки, где меня ждал брат на лошади. Завернувшись в тулуп, мы направились по санной дороге, по которой следовало преодолеть до деревни Маулень около 30 км.

Значительно легче стало ездить в летнее время. Стал курсировать речной трамвайчик типа Москва, ходивший ранее только до села Надцы

Рис. 16. Речной трамвайчик типа Москва

(рис.16). Однако время прихода в Горнослинкино было не совсем удобное. Из Тобольска он прибывал около 12 часов ночи. Приходилось добираться до Горнослинкино, переночевать у добрых людей, а раненько утром, с восходом солнца, отправляться в родной дом. Ещё

неудобнее было время возвращения в Тобольск, трамвайчик проходил около 2 часов ночи. Из дома приходилось выходить пораньше, чтобы не идти в темноте по лесной тропе, где можно повстречаться с медведем. Встретив тобольский рейс, на который обычно были пассажиры в направлении села Уват, оставался один на берегу, поддерживая костер, в ожидании своего трамвайчика на Тобольск.

На первых курсах в зимнее время учащихся привлекали для подготовки корма для животных. В те годы основным кормом было сено, однако его заготавливали недостаточно, кукурузу на силос еще не сеяли, а животных

было много, и к весне они были полуголодные. В нашу задачу входило мелко изрубить заготовленные в зимних условиях болотные кочки, которые затем запаривали и давали животным. На старших курсах в сентябре уже привлекали для уборки зерновых.

Перед последним выпускным экзаменом сокурсник, заполнявший дипломы, под секретом сообщил, что мне подготовлен диплом с отличием. Сдав последний экзамен на отлично, получил уже подготовленный диплом и направление на учебу в институте. Хочется выразить большую благодарность преподавательскому составу Б.С. Кроткову, М.В. Зарницину, В.А. Ермолаеву, А.А. Жернакову И.П. Бурлакову, за их большой труд по становлению нас специалистами в области ветеринарии. Таким образом,

Рис.17. Первый ряд: Щупов Н.В., Кузнецов В.Ф., Полуянов А.С., Балин А.С.
Второй ряд: Маркова Н.П., Захарова В.А., Савин Н.А., Шулинина Л.И., Коренькова Г.И.
Третий ряд: Захаров В.Г., Самоловов А.А., Панов В.Т., Русаков Ф.С., Чекишев В.М.,
Новоселов И.С., Сафонов И.Я.

закончился первый этап получения специальности. Следует заметить, что из 33 учащихся, поступивших в техникум, полный курс закончили только 16 человек (рис.17).

Период получения высшего образования

В качестве учебного заведения выбрал Омский государственный ветеринарный институт, расположенный ближе к родным краям. О нем ещё слышал от студента данного института, проходившего практику в техникуме. Мне он показался очень эрудированным в вопросах ветеринарии человеком, что говорит о качестве образования в институте.

Собрав свои летние и зимние вещи, в середине июля отправился в незнакомые края, в начале на речных трамваях через Тобольск до Тюмени, где пересел на поезд. Прибыл в Омск вечером в пятницу, в связи с чем, пришлось провести двое суток в условиях вокзала, о гостиницах не думал из-за экономии средств. Для времяпровождения использовал поездки на трамвае по городу и узнал о месте расположения института. В понедельник, налегке пришел в приемную комиссию, показал свои документы, написал заявление и тут же был зачислен на первый курс. Это был последний год, когда принимали отличников техникумов по направлению без экзаменов. Получил направление в общежитие, и через сутки с другими такими же студентами направлен для работы на кирпичный завод. За нашу работу институт получал квоту на кирпич для строительства общежития. Работа на заводе организована в три смены. Моя задача состояла в отвозке на специальных вагонетках сформированного сырца. Другие складывали его в печи обжига или выгружали уже обожженный кирпич. С началом учебного года все студенты уехали в хозяйства области на уборку урожая, а нашу команду оставили на кирпичном заводе. Тяжелыми были ночные смены, в сентябре стало прохладно, и собирались в охлажденных

печах обжига, отдыхали, иногда и засыпали. Нас освободили от работы только с возвращением студентов с уборки.

Учеба началась в октябре, в данный год на первый курс приняли 275 студентов, распределенных в 20 групп, из них окончил институт только 191 человек. На первых лекциях 4 октября 1957 г. сообщили, что в Советском Союзе запущен первый искусственный спутник земли, подающий свой характерный сигнал. Однако наша задача состояла в получении знаний по ветеринарии и естественным наукам как общая биология, философия, экономика, физика, органическая, неорганическая, аналитическая химия, иностранный язык, физкультура, военная подготовка. Принцип организации учебного процесса в институте был иной, чем в техникуме, по каждой дисциплине была кафедра из нескольких преподавателей с учеными степенями и званиями, от ассистента до профессора. Некоторые из них уже участвовали в преподавательской работе ещё в первые годы организации института, это: А.Д. Бальзаментов, А.Е. Ефимов, Н.П. Говоров, В.Н. Цинговатов, М.К. Далматов, Л.А. Лебедев. Другие были участниками Великой отечественной войны: А.Н. Каденации, А.И. Аверихин, В.М. Субботин, В.П. Косых, Н.К. Коровин, А.И. Симкин, Т.О. Солтык, А.И. Цыро, А.П. Подкорытов, В.М. Редько, П.Д. Родькин. Все ведущие кафедры возглавляли высоко эрудированные доктора наук, профессора второго-третьего состава такие как: Д.Я. Криницин, М.Д. Далматов, П.М. Говоров, А.Д. Бальзаментов, М.Н. Кириллов, А.М. Лоскутов, Н.Г. Кондюрин, А.Д. Каденации, М.М. Садырин, Н.Ф. Бельков, А.Е. Ефимов, Л.А. Лебедев, В.А. Цинговатов.

Благодаря их усилиям и коллектива, возглавляемых ими кафедр, и собственного предрасположения, стремления и прилежания к учебе студенты получают свой уровень знаний. Много времени занимало изучение основ марксизма-ленинизма, экономики по первоисточникам с написанием рефератов по темам. Несколько легче было с изучением основных дисциплин по специальности, так после техникума все же имелся

определенных уровень знаний, который следовало углубить с изучением не только учебников, но и дополнительной научной предлагаемой программой литературы, на основании которых готовился реферат. И так продолжалось в течение 10 семестров, 5 лет обучения. В отдельные семестры удавалось сдать все экзамены на отлично и получать повышенную стипендию, что служило подспорьем в студенческой жизни на одну стипендию. При окончании института средний бал составил 4,7, что недостаточно для получения диплома с отличием, но повышало очередность распределения на работу (была такая практика в социалистический период).

Как и при учебе в техникуме, так и в институте пришлось жить на одну стипендию, некоторые семестры сдавал на отлично и получал повышенную стипендию. В первый год учебы изредка попадал в студенческую рабочую бригаду для выполнения разных погрузочно-разгрузочных работ, за что получали определенную оплату, что служило подспорьем в жизни.

Рис. 18. Дизельтеплоход «Родина»

Естественно, летние каникулы проводил в родном доме, а для передвижения использовал привычный речной транспорт. В это время уже появились комфортабельные дизельные теплоходы «Родина», «Ленинский комсомол», курсирующие между Омском и Селахардом, хотя приходилось делать пересадку в Тобольске, до которого теплоход шел двое суток, на речной трамвай, поскольку теплоходы не останавливались на мелких пристанях (рис.18).

Общественная жизнь во время учебы

Это не относится к общественной жизни, но следует отметить, поскольку в заглавии обозначены о метаморфозах социалистического

периода, за годы учебы в институте произошли два всемирно значимых события. Первое уже упомянуто выше: запуск искусственного спутника земли 4 апреля 1957 г. (первый курс), а вот 12 апреля 1961 г. (четвертый курс) осуществлен первый орбитальный полет в космосе гражданина СССР Юрия Алексеевича Гагарина.

В первые месяцы учебы, как-то зайдя в главный учебный корпус, услышал из подвала звуки духового оркестра. Они находились в памяти от фильмов периода Октябрьской революции и Отечественной войны и легко ложились на душу. Инстинктивно спустился вниз и зашел в комнату, из которой доносились звуки инструментов оркестра. Состоялся примерно следующий диалог с руководителем оркестра, который оказался однокурсником, служившем ранее в военном оркестре, но решивший приобрести специальность ветеринарного врача. Он был лет на десять старше меня.

Был вопрос: хотел бы играть в оркестре, и на каком инструменте?

На основе имеющихся воспоминаний о звучании оркестра ответил: на трубе. На что он спросил: играл ли ранее, ответ был: нет. Тогда он дал мне трубу и сказал: дуй. Однако, несмотря на всякие усилия, мне ничего не удалось извлечь.

На это он сказал, что если хочешь научиться приходи в дни репетиций, будем учиться. В это же время руководитель подобрал других студентов нашего курса для организации полного состава оркестра по всем инструментам, и мы приступили к усиленной тренировке. После нескольких месяцев целенаправленного изучения нотной грамоты практической тренировки на гаммовых упражнениях приступили к совместной практической тренировке игры музыкальных произведений преимущественно танцевального характера: вальс, танго, а также классические произведения для участия в смотре художественной самодеятельности. К концу первого семестра стали играть танцевальные ритмы на студенческих вечерах. Однако труба оказалась для меня трудным

инструментом, и за более короткое время освоил новый инструмент кларнет и все остальное время учебы играл уже на нем.

Кроме игры на танцевальных вечерах, ежегодно участвовали в городском студенческом смотре художественной самодеятельности, для чего разучивали достаточно простые классические произведения для духового оркестра. Это был уже третий выход на сцену, но в коллективном качестве.

Рис.19. Фото по окончании института

Иногда по инициативе и договоренности руководителя оркестра удавалось играть на платных вечерах разных коллективов города. В оркестре по просьбе руководителя я расписывал нотную партитуру произведений для всего состава и выполнял другие поручения, фактически исполняя функции старосты оркестра. За это он помог мне на пятом курсе получить место в семейном общежитии, поскольку в середине четвертого курса я вступил в законный брак со своей сокурсницей.

На первом курсе оказался в активе комсомольской организации и встретился с таким же активистом старших курсов Василием Захаровичем Ямовым, который, как оказалась, также окончил Тобольский зооветеринарный техникум на три года раньше меня, знал брата, то есть в течение года мы находились в стенах одного техникума, однако не знали друг друга. Этот человек в дальнейшем оказал существенное влияние на мою научную карьеру.

Производственный период

С женой Тамарой, получив дипломы об окончании института, в августе 1962 г. с направлением прибыли в Алтайское краевое управление сельского хозяйства, и ветеринарным отделом я был назначен главным ветеринарным врачом хозяйства в Каменском районе, а жене предлагалось

заведование строящимся цехом по производству биомицина. Приехав в указанное хозяйство, нам сразу дали жилье в виде отдельно стоящего дома с небольшими надворными постройками, где при желании можно было держать на выбор любую живность. Уже в октябре меня призывали на военную службу, как, оказалось, начинался Карибский кризис. По ходатайству дирекции совхоза, к тому же у нас родился уже ребенок, призыв на некоторое время отложили. Но вскоре и кризис разрешился, и отпала необходимость в моем призыве.

В первые же месяцы работы, в октябре-ноябре, придя на ферму, доярки сказали, что коровы чем-то болеют, изо рта течет слюна. Решил посмотреть, зафиксировал корову, открыл рот, взялся за язык, и весь эпителий оказался в руке. Сразу же пронеслась мысль, что это ящур. Позвонил главному ветеринарному врачу района. Приехало из района несколько человек для проверки диагноза. Просмотрев стадо коров, они согласились с установленным диагнозом, взяли материал для лабораторного исследования. Назавтра уже приезжают врачи из краевого ветеринарного отдела в сопровождении районного управления. Естественно, сомнений о вспышке ящура ни у кого не возникло. Началась организация карантинных мероприятий и мер по ликвидации вспышки, на что ушло 3-4 месяца. Вскоре после этого в совхозе произошла смена директора, вместо инженера стал работать зоотехник. Хозяйство было большое, в него входило 5 отделений, расположенных в разных направлениях от 15 до 20 км. Единственным способом передвижения была лошадь, особенно в зимнее время. На летний пастбищный период, когда животных выводили в летние лагеря, увеличивалась территория обслуживания, за главным зоотехником и главным ветеринарным врачом закрепляли автомобиль ГАЗ 51 без водителя. Использовали этот автомобиль поочередно, реже совместно. К счастью, ещё учась в институте, окончил курсы подготовки шоферов-любителей и получил соответствующие права на управление автомобилем.

Во всех бедах в животноводстве, связанных с сохранностью животных, обычно обвиняют ветеринарную службу, хотя это достаточно многофакторная проблема. В связи с чем, при рассмотрении данного вопроса на совещаниях, возникали сложные дискуссии с директором. Проработав в таких условиях около двух лет, а цех по производству биомедицины так и не был построен, как место работы жены, решили сменить место работы.

Главный ветеринарный врач района предложил мне должность главного эпизоотолога района, а жене место в районной ветеринарной лаборатории в химическом отделе. К тому же предоставлялась жилая площадь. Естественно, мы согласились с этими предложениями.

В первые же месяцы работы по распоряжению ветеринарного отдела был направлен в командировку в Змеиногорский район для проведения противоэпизоотических мероприятий при ящуре. Другая длительная командировка была в Бийскую контору скотоимпорта с поездкой в Монгольскую Республику для закупки скота. Однако проработав около месяца, вернулся на место работы, так как в это время в МНР возникла вспышка ящур, и закупка скота была прекращена.

Рис.20. Речной судно
Метеор

Деятельность эпизоотолога районной ветеринарной станции по борьбе с болезнями животных связана в основном с командировками. Район был неблагополучен по туберкулезу крупного рогатого скота, и все усилия были направлены на ликвидацию болезни, что связано с постоянной туберкулинизацией животных. Периодически в особых условиях её проводили эпизоотологии ветстанции, выезжая в неблагополучные пункты, где нет ни гостиниц, ни объектов общепита, что сказывается на привлекательности работы.

Производственные отпуска проводили преимущественно на родине, навещая престарелых родителей. В эти годы уже курсировали быстроходные речные суда как ракеты и метеоры, которые останавливались на пристани в Горнорслинкино (рис.20).

Переехав в районный центр г. Камень на Оби, идя мимо дома культуры, увидел объявление о наборе в духовой оркестр и решил повстречаться с руководителем. Узнав, что я играл в течение пяти лет на кларнете, он сказал: уже есть два кларнетиста, но приходи на репетиции, посмотрим. И так я оказался в группе третьим кларнетистом, играя первые партии (рис.21). Основная функция оркестра состояла в игре на танцевальных вечерах, демонстрациях и раз в год выступить в смотре художественной самодеятельности, с чем я уже был знаком, участь в институте.

Рис.21. Коллектив духового оркестра Каменского дома культуры, 1966 г. Первый слева автор.

Постоянные командировки постепенно настраивали на отрицательные эмоции, неудовлетворенность в работе. У жены при работе в химическом отделе начались проблемы со здоровьем. Это побудило нас к поиску нового места работы. Какими-то путями поступило известие о том, что В.З. Ямов возглавляет

ветеринарный отдел в Тюмени. Написал письмо, кратко изложив жизненный путь после окончания института, с возможностью трудоустройства двух ветеринарных врачей в Тюменской области. Получив положительный ответ, направились в Тюмень, нас принял заместитель начальника, так как В.З. Ямов был в отпуске, и предложил нам Армизонский район: мне должность главным ветеринарным врачом районной ветеринарной станции, а жене

работу в районной лаборатории, оплату переезда, а также жилье в виде нового дома. Таким образом, осенью 1966 г., мы оказались в родной Тюменской области в селе Армизонское.

Через некоторое время в район прибыл сам начальник ветеринарного отдела В.З.Ямов, к этому времени уже кандидат ветеринарных наук. Как он говорил: помнил обо мне с дней знакомства и учебы в институте, конечно, подобрал бы другое место, если бы был на месте. Попросил поработать в этом районе и обещал выделить району новый автомобиль ветеринарная помощь, которое вскоре было исполнено. В мае-июле 1968 г., будучи директором районной ветеринарной лаборатории, прошел 3-месячные курсы повышения квалификации в Ленинградском ветеринарном институте. В этом же году в Тюмени организован филиал Всесоюзного научно-исследовательского института ветеринарной санитарии (ВНИИВС), директором которого назначен В.З. Ямов. Филиалу требовались научные работники, при очередной встрече он предложил перейти на научную работу и обещал получение квартиры в течение 3-4 месяцев. Предложение было соблазнительное, и мы с женой его приняли. Требовалось найти жилье в Тюмени. К этому времени я знал, что в Тюмени живут хорошие знакомые, у которых я уже жил, учась в Горнослинкино. Они не отказали в просьбе и позволили привести вещи и пожить несколько месяцев, до получения обещанной квартиры или подыскать другое жилье, которое вскоре подыскивали в виде отдельного домика вблизи нового места работы. Обещанную квартиру все же получили не через три месяца, а через 1,5 года.

Новый период жизни – научно-исследовательская работа

Тюменский период (1968-1975 гг.)

В августе 1968 г. я и жена были приняты на должность старшего научного сотрудника в лабораторию дезинфекции, возглавляемую кандидатом ветеринарных наук В.Г. Жаровым. Мне предлагалась тематика

по туберкулезу, а жене маститам коров. Для корректировки тематического плана в филиал прибыли директор ВНИИВС Владимир Сергеевич Ярных, с 1967 г., и бывший директор, заместитель академика-секретаря отдела животноводства ВАСХНИЛ, заведующий лабораторией дезинфекции ВНИИВС, академик Анисим Александрович Поляков. Они встретились с каждым научным сотрудником в отдельности. А.А. Поляков предложил, при согласовании с заведующим В.Г. Жаровым, мне заняться обеззараживанием навоза и приехать в Москву для изучения проблемы. Мне ничего не оставалось, как принять это предложение, так как я только что приступал к научной работе и самостоятельно ещё не мог определить себе тематику, не зная специфику научной деятельности.

А.А. Поляков оказал мне существенную помощь в выполнении научных исследований по теме. Как оказалось, он также окончил Тобольский зооветеринарный техникум в 1923 г. и Омский (Сибирский) ветеринарный институт в 1928 г.

Вскоре я был командирован в лабораторию дезинфекции ВНИИВС (А.А. Поляков) для изучения научной литературы и составления рабочей программы. Опять же не обошлось без помощи А.А. Полякова, который способствовал разрешению возникших вопросов.

Возвратившись из Москвы, активно включился в исследовательскую работу, проведение разных опытов. Научная работа, естественно, предусматривает подготовку кандидатской диссертации и ее защиты, а для этого необходимо ещё подтвердить знание иностранного языка и диалектического и исторического материализма, сдав по этим дисциплинам экзамен кандидатского минимума, а также такой же экзамен по специальности. Сдача первых двух экзаменов может быть проведена в любом учебном или научном учреждении, имеющем на это разрешение. После самостоятельного изучения иностранного языка (немецкого) местом сдачи выбрал свой институт альма-матер – Омский ветеринарный

институт. Когда члены комиссии обсуждали оценку на немецком языке, зав кафедрой иностранных языков Г.И. Валл сказал фразу, которую я для себя перевел: это один из лучших учеников нашего института. В итоге мне поставили оценку хорошо. Для сдачи экзамена по диалектическому и историческому материализму выбрал Тюменский индустриальный институт, где в течение года в группе таких же соискателей слушал лекции по дисциплине. При сдаче экзамена «поплыл» по работе В.И. Ленина «Государство и Революция», однако экзамен зачли, поставив оценку удовлетворительно. Третий экзамен по специальности сдавал уже при готовности диссертации по месту предполагаемой защиты во Всесоюзном научно-исследовательском институте ветеринарной санитарии (Москва), получив оценку отлично.

За четыре года опытов, как мне показалось, набрал достаточно данных для анализа и изложения в виде диссертации, которую и подготовил. Естественно, место защиты определено во ВНИИВС. При предварительном рассмотрении на межлабораторном совещании А.А. Поляков предложил включить его научным консультантом, поскольку В.Г. Жаров ещё не имел разрешения на научное руководство, что и было исполнено. Направление работы не представляло привлекательности ни по словесному звучанию, ни по естественному представлению. За ранее прошедшее время была ещё одна диссертационная работа этого направления. Рассматривая свою работу, с взглядом на прошлое, не могу сказать, что она была безупречная, а защита блестящая, не обошлось без так называемых «черных шаров». И так, в 1972 г. стал кандидатом ветеринарных наук. Как явствует из выше изложенного, большую помощь в этом мне оказали В.З. Ямов и А.А. Поляков, о которых я помню всю жизнь, и, послушаю, всегда выражал сердечную благодарность.

В течение последующих двух лет продолжал заниматься вопросами ветеринарной санитарии в Тюменском филиале, который в 1974 году стал

преобразовываться во Всесоюзный научно-исследовательский институт ветеринарной энтомологии и арахнологии с местной тематикой по ветеринарной санитарии, что не совсем устраивало личные планы. В это же время в Новосибирске открывается Сибирское отделение ВАСХНИЛ с организацией многопрофильного института по ветеринарии. Совместно с В.Г. Жаровым послали документы на объявленный конкурс по приему научных сотрудников. К этому времени жена стала также кандидатом наук и также участвовала в конкурсе. В мае 1975 г. получили приглашение на работу и переехали в Новосибирск, где нам вскоре нам выделили 5-комнатную квартиру.

Новосибирский период (1975-2019 гг.)

В Новосибирск съехались ученые из разных городов: Тюмени, Омска, Томска, Москвы и даже Владивостока. Начался сложный период организации структуры и тематики института. Первоначально я занимался общими вопросами ветеринарной санитарии в животноводстве, вскоре включили в группу по изучению гинекологических болезней коров. Ещё не вникнув в проблему, вновь меняют направление и в 1978 г. поручают возглавить группу по возникшей проблеме массовых болезней копытцев. Этим направлением занимался весь оставшийся период научной деятельности. Одновременно с освоением проблемы, то есть знакомством с основными публикациями, началась и экспериментальная работа. В те годы процесс поиска публикаций был длительный. Первоначально проводил поиск литературы в научной библиотеке Сибирского отделения ВАСХНИЛ, библиотеке Сибирского отделения наук (ГПНТБ), областной библиотеке. Однако в их фондах литературы по интересующейся проблеме было незначительное. При командировке в Москву, в центральной научной сельскохозяйственной библиотеке ВАСХНИЛ удалось составить каталог публикаций на то время как отечественной, так и иностранной литературы.

Работая с этим каталогом, приходилось запрашивать литературу через межбиблиотечный абонемент научной библиотеки СО ВАСХНИЛ, на что уходило много времени. Следовательно, процесс проникновения в проблему проходил медленно, особенно по иностранным источникам. Основная научная иностранная литература была англоязычной, я же все время обучения изучал немецкий. Возникла необходимость познать английский язык. В начале 80-х годов прошлого века Президиум СО ВАСХНИЛ решил подготовить от каждого института человека, владеющего английским. В нашем институте молодых ученых, желающих заняться в этой группе, не нашлось, и по моей просьбе я был включен в эту группу. Занятия проходили два раза в неделю в течение двух лет. В конце занятий дополнительно прошло двухнедельное глубокое погружение в язык. Заключительным этапом процесса была сдача экзамена кандидатского минимума, за который получил оценку «отлично». Теперь стало возможным знакомиться с иностранной литературой на двух языках.

Одновременно с ознакомлением с научной литературой, с учетом полученных знаний, занимался научно-опытной, внедренческой, пропагандисткой работой, связанной с постоянными командировками. Пришлось побывать во всех районах Новосибирской области, в ряде хозяйств Кемеровской, Томской области, Красноярского края.

В 1989 г. на основе группы по изучению массовых болезней конечностей была создана лаборатория по изучению некробактериоза животных, я был назначен её заведующим, в состав которой входило 6 человек.

На основании длительной напряженной работы к 1990 г. подготовил диссертацию на соискание ученой степени доктора ветеринарных наук. Вставал вопрос о выборе места защиты. В это время в ВАКе СССР находились документы об открытии диссертационного совета в нашем институте, решил подождать результатов решения, на что ушло около

года. Результат решения ВАК был положительный и на первом заседании диссертационного совета 18 июня 1991 г. первый защищал эту диссертацию, а уже в сентябре получил решение ВАК о выдаче диплома доктора ветеринарных наук. 1991 г. был годом больших событий: ГКЧП – попытка сохранения СССР (август), Беловежское соглашение РСФСР, Украины и Белоруссии о создании союза независимых государств и распаде СССР (декабрь), и отречение М.С. Горбачева от поста президента СССР (декабрь), и начался период внедрения капитализма.

С получением диплома доктора наук, начался новый научный период - создание научной школы и получение удостоверения профессора: для этого необходимо подготовить как минимум 5 кандидатов наук и иметь определенное количество научных публикаций в ведущих научных изданиях. С публикациями больших проблем не было, сложнее было подготовить кандидатов наук. В связи с трудностями финансирования науки, стали увольняться молодые научные сотрудники, имеющие уже определенную степень подготовки. Все пришлось начинать сначала: готовить аспирантов и соискателей. В 1993 г. был подготовлен первый аспирант и так с интервалом в 2-3 года защищался новый кандидат. Итак, к 2002 г. набралось пять кандидатов наук. Появилась формальная возможность подать документы на присвоение ученого звания профессор, что и было сделано. В 2004 г. ВАК Российской Федерации выдал аттестат профессора. Таким образом, сын крестьянина дошел до профессора (рис. 22).

Рис. 20. Аттестат профессора А.А. Самоловова

КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА ДОКТОРА ВЕТЕРИНАРНЫХ НАУК, ПРОФЕССОРА А.А. САМОЛОВОВА

Рис.23. А.А. Самоловов,
70 лет

Самоловов Андрей Артемьевич родился 28 июня 1939 г. в д. Маулень Уватского района Тюменской области.

С 1947 по 1951 г. учился в Мауленской начальной школе. С 1951 по 1953 г. получал образование в Горнослинкинской неполной средней школе, расположенной в 4-5 км от д. Маулень, навещая родительский дом только раз в неделю. В 1953 г. получил аттестат об окончании 7 классов.

В 1953 г. поступил по конкурсу в Тобольский зооветеринарный техникум, который окончил на «отлично» в 1957 г. В этом же году по результатам собеседования без вступительных экзаменов был зачислен на 1-й курс Омского государственного ветеринарного института. После окончания ВУЗа в 1962 г., по распределению, был направлен в Алтайское краевое управление сельского хозяйства, где по распоряжению ветеринарного отдела, назначен главным ветеринарным врачом совхоза «Рыбинский» Каменского района, а в 1964 г. приглашен на должность главного врача эпизоотолога Каменской станции по борьбе с болезнями животных, где проработал до 1966 г.

В 1966 г. по собственной инициативе переехал в родную Тюменскую область и был назначен первоначально главным ветеринарным врачом Армизонской станции по борьбе с болезнями животных, а затем, с организацией ветеринарной лаборатории, – её директором.

В 1968 г. в Тюмени был организован филиал Всесоюзного научно-исследовательского института ветеринарной санитарии, и первый его директор пригласил на должность старшего научного сотрудника. С этого времени началась научная деятельность. В 1972 во Всесоюзном научно-исследовательском институте ветеринарной санитарии защитил диссертацию

на соискание ученой степени кандидата ветеринарных наук. В 1975 г. избран по конкурсу на должность старшего научного сотрудника во вновь организованный в Новосибирске Институт экспериментальной ветеринарии Сибири и Дальнего Востока Российской академии сельскохозяйственных наук, где проходила основная научная деятельность. В 1991 г. во вновь организованном диссертационном совете при институте первым успешно защитил докторскую диссертацию «Некробактериоз крупного рогатого скота (эпизоотология, диагностика и меры борьбы)» по специальности 16.00.03 – ветеринарная микробиология, вирусология, эпизоотология, микология с иммунологией и иммунология.

Самолововым А.А. разработана и внедрена комплексная система мероприятия по профилактике и ликвидации широко распространенной инфекции крупного рогатого скота – некробактериоза, предложен ряд препаратов для лечения больных некробактериозом животных.

Крупным вкладом в ветеринарную науку и практику являются исследования проблемами оптимизации противоэпизоотических мероприятий при некробактериозе животных и диагностики болезни, защищенные авторскими свидетельствами, основным принципам управления эпизоотическим процессом некробактериоза, доказав их научную и практическую состоятельность.

Полученные научные данные послужили основой для разработки нормативно-технических документов: «Методические указания по лабораторной диагностике некробактериоза» (1986), «Комплексная система мероприятий по профилактике и ликвидации массовых болезней конечностей крупного рогатого скота (1991), "Правил по профилактике и ликвидации некробактериоза животных ВП 13.4.1313.00" (2000), более 10 рекомендаций, методик и наставлений, которые широко внедряются в настоящее время для решения народнохозяйственной проблемы по обеспечению здоровья животных.

На основании многолетней работы разработан лечебный препарат Некрогель, защищенный патентом на изобретение, с Инструкцией по его

применению и Техническими условиями. Препарат зарегистрирован Россельхознадзором (2009).

Самолововым А.А. лично и в соавторстве опубликовано более 180 научных трудов, среди которых 5 монографий, более 40 статей в центральных журналах, 16 авторских свидетельств, патентов и объектов интеллектуальной собственности. В 2004 г. ему присвоено научное звание профессор, а в 2006 г. – заслуженный деятель науки РФ.

Самолововым А.А. создан высококвалифицированный научный коллектив и подготовлено один доктор и семь кандидатов наук, на основе которого создана научная школа по инфекционному и эпизоотическому процессам некробактериоза крупного рогатого скота.

За многолетнюю плодотворную работу Самоловов А.А. награжден медалью ветеран Труда (1988), был участником ВДНХ СССР (1981), награжден бронзовой (1986) и двумя серебряными медалями ВДНХ СССР (1991), серебряной медалью ВВЦ (2009), награжден почетной грамотой Главного управления ветеринарии Госагропрома РСФСР (1990), почетными грамотами Президиума СО РАСХН (1989, 1999), почетной грамотой Администрации Новосибирской области (2004).

**ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ДОКТОРА ВЕТЕРИНАРНЫХ НАУК, ПРОФЕССОРА,
ЗАСЛУЖЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ НАУКИ РФ
А.А. САМОЛОВОВА**

- 1939г., 28 июня родился в д. Маулень Уватского района Тюменской области
- 1947-1953 гг. учеба – получение начального образования
- 1953-1957 гг. Тобольский зооветеринарный техникум – получение начального профессионального образования
- 1957-1962 гг. Омский государственный ветеринарный институт –
Получение высшего профессионального образования
- 1962-1968 гг. Работа в производственных ветеринарных учреждениях –
Использование полученных профессиональных знаний,
получение жизненного опыта
- 1968-1975 гг. Освоение научной работы
- 1975-2019 гг. Получение научных знаний и использование их в работе.
- 1972 г. Кандидат ветеринарных наук
- 1976 г. Старший научный сотрудник
- 1991 г. Доктор ветеринарных наук
- 2004 г. Профессор
- 2006 г. Заслуженный деятель науки РФ.

Литература

1. Список населенных мест по сведениям 1868-1869 годов.-Тобольск, 1871.
2. Адрес-календарь Тобольской губернии на 1900 г.-Тобольск, 1899.- 181 с.
3. Адрес-календарь на 1901 г.- Тобольск, 1900.- 239 с.
4. Список населенных пунктов и административное деление Тобольского округа на 1 октября 1926 г.- Тобольск, 1926.- 126 с.
5. <http://lslinkino.narod.ru/>
6. <http://www.uvatregion.ru/gov /settlements/241/>
7. <http://kornilovi.ru/tobolskij-uesd-tobolskoj-gubernii-l-ya.html>
8. <http://www.uvatregion.ru/index.php?p=10>
9. <http://tyumedia.ru/23/>
10. <http://www.bux-rus.ru/economica-rus/>
11. <http://ru.wikipedia.org>
12. <http://RosGenea.ru>
13. <http://www.okrlib.ru/ebook/2012-0004.pdf>
14. <http://lists.memo.ru/d37/f155.htm>
15. <http://www.pobeda1945.su/frontovik/25332>
16. <http://rosgenea.ru/?alf=11&serhcatal...r=4>
17. http://www.uznal.org/book_of_memory.php?bukva=17&name=13...
18. <http://www.vse-adresa.org/book-of-memory/bukva-24/...43/.../repression-42>
19. <http://www.vse-adresa.org/book-of-memory/bukva-17/name.../repression-0>
20. http://www.memo.ru/memory/tumen/tumen_17_1.htm
21. Рябиков А.Я. История института ветеринарной медицины Омского государственного аграрного университета.- Омск: ООО «ИД «ЛЕО», 2008.- 440 с.-ил.

Оглавление

Деревня и ее история	3
Родители, заселение Сибири	9
Родители - крестьяне, колхозники	11
На пути образования	15
Детство	15
Начальное образование	17
Неполное среднее образование	20
Первый этап получения специальности	23
Период получения высшего образования	30
Производственный период	34
Новый период жизни – научно – исследовательская работа	38
Тюменский период (1968-1975 гг.)	38
Новосибирский период (1975-2019 гг.)	40
Краткая библиографическая справка доктора ветеринарных наук, профессора А.А. Самоловова	45
Литература	49

-

